

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-60-68

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
организации режима, Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: andrey-sherbakov-1973@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
организации режима, Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация. В настоящей научной статье автором ставится задача на базе теоретико-правового анализа законодательных и доктринальных положений в части понятийно-категориального аппарата безопасности, определиться с его применением в контексте исследуемой темы, выявить сущность безопасности, выделить основные детерминанты и компоненты основ её обеспечения применительно к уголовно-исполнительной системе и правоохранительной деятельности УИС, а также определиться с ее понятийным аппаратом. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по вопросам обеспечения безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Результаты. Полученные выводы могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной практике по вопросам обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, безопасность, сотрудники администрации, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, угрозы безопасности.

SHCHERBAKOV Andrey Vasilievich,

Candidate of Law, Associate Professor Head of the Department
of the Organization of the regime, Pskov Branch of the
University of the Federal Penitentiary Service of Russia

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor at the Department of
Regime Organization, Pskov Branch of the University of the
Federal Penitentiary Service of Russia

SECURITY OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM AND ITS ENSURING THROUGH LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES: CONCEPT AND ESSENCE

Annotation. In this scientific article, the author sets the task of using a theoretical and legal analysis of legislative and doctrinal provisions regarding the conceptual and categorical apparatus of security to determine its application in the context of the topic under study, identify the essence of security, highlight the main determinants and components of its foundations in relation to the penal system and law enforcement activities of the Federal Penitentiary Service of Russia, and determine its conceptual apparatus. The author analyzes legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as scientific publications on the issues of ensuring the security of institutions and bodies of the penal system.

Results. The findings can be used in the legislative and law enforcement practices related to ensuring the security of the Russian Federation's penal system.

Key words: penal system, security, administration staff, suspects, accused, and convicts, security threats.

Введение. Проблема обеспечения комплексной безопасности (личной, общественной и государственной) на концептуальном уровне закреплена в нормативных правовых актах (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») и получает научную разработку, в связи с признанием её приоритетного характера, нарастанием угроз, потребностями формирования и реализации научно обоснованного комплекса мер противодействия указанным угрозам и во взаимосвязи с этим – обеспечения нормального функционирования и развития человека, позитивных компонентов социальной системы, государства.

Безопасность уголовно-исполнительной системы, генетически связанная с общей системой безопасности, вместе с тем, включает в себе существенную специфику, предопределённую предназначением данной системы, закономерностями и условиями её функционирования (отдельные вопросы безопасности уголовно-исполнительной системы рассматриваются современными исследователями) [5, с. 199].

В настоящем научном исследовании автором ставится задача на базе теоретико-правового анализа законодательных и доктринальных положений в части понятийно-категориального аппарата безопасности, определиться с его применением в контексте исследуемой темы, выявить сущность безопасности, выделить основные детерминанты и компоненты основ её обеспечения применительно к уголовно-исполнительной системе и правоохранительной деятельности УИС.

Методы и принципы исследования. Для изучения вопросов безопасности уголовно-исполнительной системы посредством правоохранительной деятельности ее учреждений и органов применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частно-научные).

Основная часть. Прежде всего, следует обратить внимание на отсутствие в настоящее время законодательного определения рассматриваемого понятия. Попытка легально определить общее понятие безопасности была предпринята в Законе Российской Федерации «О безопасности» 1992 г. (Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» – в настоящее время утратил силу), где соответственно, под ней понималось состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних

и внешних угроз. В действующем Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. (Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности») определение понятия «безопасность» отсутствует.

Как отмечает в своем научном исследовании Д.А. Косоногов это, прежде всего, может быть связано с многообразием видов безопасности, которые, в свою очередь, не попадают под признаки общего определения [6, с. 215-222]. Между тем, очевидно, что различия сфер безопасности не отрицают общего, в любом случае присущего ей интегративного набора признаков и элементов, которые, в свою очередь, наполняются конкретным, обусловленным особенностями её вида, содержанием [7, с. 72-74]. Некоторыми авторами критически воспринимается приведённая трактовка безопасности, в частности, высказываются критические замечания по поводу используемых в ней терминов «состояние» и «защищённость». Позиционно следует согласиться с тем, что безопасность и процесс её обеспечения должны рассматриваться в динамике, а также с учетом активной деятельности субъектов по предупреждению опасности, а также в плане обеспечения нормального функционирования и развития охраняемой системы.

Вместе с тем, следует принять во внимание суждение о том, что состояние защищённости целесообразно рассматривать в широком понимании, в контексте совокупности внутренних и внешних условий, создаваемых и поддерживаемых в процессе деятельности соответствующих субъектов в связи с предотвращением или минимизацией негативного воздействия угроз на объекты безопасности и обеспечением существования, функционирования и развития указанных объектов и охраняемой системы в целом [18, с. 16-20]. Защищённость, как представляется, не является чем-то «застывшим» (статичным), а напротив, предполагает процессе непрерывного мониторинга угроз и противодействия им. В свою очередь, состояние защищённости может быть определено через уровень действенности предпринимаемых мер и их следствие (результат) – стабильное функционирование и развитие уголовно-исполнительной системы.

По мнению автора, в полной мере соответствует как смысловому значению рассматриваемого понятия (безопасность в Толковом словаре русского языка определяется как «отсутствие опасности, стабильность, сохранность, надёж-

ность; безопасный – неопасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, сохраненный, верный, надёжный»), так и логике обеспечения безопасности в условиях изменчивости её внешних и внутренних детерминантов и компонентов обеспечения, её понимание как состояния защищённости объекта от различных угроз, обеспечивающего его устойчивое существование и развитие [21, с. 30-33].

Постановочно следует согласиться и с тем, что сам набор основных элементов, детерминирующих ход и содержание процесса обеспечения безопасности в принципе неизменен и может быть сведён к трём основным группам:

жизненно важные интересы, иначе объекты безопасности;

угрозы безопасности (совокупность условий и факторов, порождающих возможность причинения ущерба указанным объектам);

силы и средства обеспечения безопасности [22, с. 295-296].

Заметим также, что в основополагающем программном документе, а именно, Стратегии национальной безопасности (2021г.) национальная безопасность определяется именно через состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, в контексте обеспечения фундаментальных, имеющих важнейшее значение для Российской Федерации, его граждан и общества в целом, интересов (аналогичное определение содержалось в ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 – в настоящее время утратила законную силу). По всей видимости, отсутствие легального определения понятия «безопасность» в действующем одноимённом Законе 2010 г. следует рассматривать в качестве пробела, требующего восполнения [8, с. 7-10], как представляется, законодательная дефиниция безопасности должна опираться на сложившееся в доктрине и отражённое в концептуальном программном документе (Стратегии национальной безопасности РФ) традиционное понимание указанной категории. Вместе с тем, следует в целом позитивно оценивать определение в данном законодательном акте основных принципов и содержания деятельности по обеспечению безопасности.

Характеризуя сущность рассматриваемой категории, следует иметь в виду, что под сущностью явления обычно понимают такую категорию, которая характеризует устойчивые глубинные процессы, происходящие в самом явлении или в группе явлений [12, с. 7]. Образно говоря, сущность – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и

противоречивых форм его бытия [16, с.458].

В свою очередь, сущность безопасности, исходя из представленного выше её доктринального понимания, независимо от её сферы, вида может быть сведена к формуле: предупредить угрозы охраняемым объектам, либо нейтрализовать их источник, и во взаимосвязи с этим – обеспечить нормальное их функционирование и развитие. Данное интегративное понимание сущности безопасности в целом распространяется и на безопасность уголовно-исполнительной системы. При этом нужно учитывать её функционально-содержательную специфику, проявляющую себя особенностях угроз и объектов данного вида безопасности, субъектов, методов и средств её обеспечения.

Безопасность уголовно-исполнительной системы специально не выделена в Стратегии национальной безопасности в качестве её отдельного вида: исходя из п. 5 Стратегии, национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством Российской Федерации и законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, нужно учитывать, во-первых, специфику уголовно-исполнительной системы и её безопасности, и, во-вторых, то обстоятельство, что применительно к рассматриваемой системе речь идёт об интересах, как отдельной личности, так и интересах государства, а также и общества.

Во-вторых, отмеченная специфика, с одной стороны, а также допускаемые отдельными сотрудниками уголовно-исполнительной системы отступления от требований закона, - с другой стороны, выступают источниками и формами угроз безопасности как персонала пенитенциарных учреждений, так и самих осуждённых. Здесь, как представляется диссертанту, важно проявлять объективность и опираться на фактический материал, использовать эмпирические источники, научно обоснованные методы познания, избегать односторонности освещения проблемы.

В-третьих, нормальному функционированию пенитенциарных учреждений может угрожать деятельность внешних факторов. И в этой связи, следует вести речь о внешней и внутренней сторонах безопасности уголовно-исполнительной системы. Здесь в полной мере применимы общетеоретические выкладки о том, что:

внутренняя безопасность выступает критерием целостности системы и условием поддержания её нормального функционирования в условиях деструктивного воздействия внешней и внутренней среды [9, с. 34-48];

внешняя безопасность означает способность системы взаимодействовать со средой без

нарушения гомеостаза последней. Применительно к уголовно-исполнительной системе следует также иметь в виду, что персонал уголовно-исполнительной системы, выполняя служебные задачи на одном из направлений ограничения и предупреждения преступности, тем самым гарантирует безопасность всем членам общества, а также и свою личную безопасность [13, с. 43-45].

Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы относятся правоохранительным органам. Здесь обоснуем данный тезис с опорой на специальную литературу. Обобщение позиций правоведов, изложенных в современной учебной и научной литературе [1, с. 110-113], позволяет выдвинуть следующие доводы в обоснование занимаемой автором позиции.

А) Правоохранительная деятельность представляет собой вид государственной деятельности, которая осуществляется специально уполномоченными органами в установленном законом порядке, при наличии конкретных оснований, в строгом соответствии с правилами и процедурами, закрепленными в правовых актах, обычно сопровождается применением мер юридического воздействия и направлена на охрану правопорядка.

Б) Правоохранительная деятельность включает в себя следующие основные составляющие: охрана существующего в государстве правопорядка; защита существующего правопорядка; предупреждение нарушения существующего в государстве правопорядка.

В) Для конкретных видов правоохранительных органов в соответствии с возложенными на них полномочиями законодательство предусматривает свои специфические функции и задачи.

Что касается органов и учреждений УИС, то, как уже отмечалось выше, указанные органы и учреждения выполняют социально значимые функции и задачи, ориентированные на исправление осуждённого, его ресоциализацию, а также защиту общества от преступлений и преступников и в целом, - на обеспечение безопасности и поддержание правопорядка.

В специальной литературе акцентировано внимание на роли органов и учреждений УИС в предупреждении преступных проявлений, посягающих на безопасность УИС.

В этой связи констатируем: служба в уголовно-исполнительной системе включает в себе правоохранительный аспект, в полной мере относится к правоохранительной деятельности [2, с. 9-12].

Очевидно, что главным, основным источником угрозы безопасности уголовно-исполнительной системы выступает преступность, которая в современной специальной литературе обос-

нованно рассматривается в виде сложного и относительно самостоятельного социального явления, развивающегося вместе с обществом, и, одновременно, подчиняющегося собственной «криминогенной» природе развития [4, с. 575]. Преступность, как отмечают современные исследователи, обладает рядом свойств, проявляющих себя в прямых и обратных связях с обществом, в том числе: интрузивностью; деструктивностью; мимикрийностью [15, с. 110]. В криминологической науке выделены две крупные подструктуры преступности: 1) устойчивую (в целом – рецидивную), и 2) ситуативную (первичную); при этом отмечается их довольно тесная связь (рецидивная преступность, в силу определённых обстоятельств, в том числе, несрабатывания принципа неотвратимости наказания, постоянно пополняется за счёт первичной [10, с. 46] (как представляется автору, в переводе первичной преступности в рецидивную определённую роль играет и пенитенциарный фактор – воздействие среды закрытых пенитенциарных учреждений, трудности постпенитенциарной адаптации и ресоциализации, в сочетании, с «поддержкой» преступного мира, и т.д.)).

Заметим также, что современные исследователи высказывают суждения по вопросу содержания и формы преступности, оценивая ее с точки зрения специфической социальной подсистемы. Так, по мнению И.В. Шалахина, в содержание преступности входит, во-первых, людская составляющая, то есть лица, совершившие преступления (контингент преступников), во-вторых, всё то, что ими применено, причинено, изъято и присвоено в ходе совершения преступления, приобщено, накоплено, использовано или используется для своего существования в качестве преступников (криминальный опыт и следствия преступности, иначе говоря, её материальная культура [22, с. 125]).

В свою очередь, под формой преступности указанным автором понимается её социальная организация, включающая несколько уровней и приводящая в действие преступный контингент, который в результате этого сохраняет и преумножает элементы материальной криминальной культуры; оформленное содержание преступности и есть функционирующий преступный мир, проявляющий себя в преступной идеологии (ментальности), в преступных взаимосвязях, в процессе совершения конкретных преступлений.

Очевидно, что сосредоточенность в исправительных учреждениях лиц с устойчивой преступной мотивацией, выступающих носителями криминальной субкультуры [23, с. 341-343], и принадлежащих преступному миру, предопределяет повышенную криминогенность мест лишения

свободы, порождает так называемую пенитенциарную преступность и придаёт ей устойчивый характер, повышает ее опасность для уголовно-исполнительной системы. В свою очередь, пенитенциарная преступность обладает существенной спецификой, и рассматривается в специальной литературе в широком и узком смысловом значении. Соответственно, в пенитенциарную преступность в широком смысле включаются преступления, совершаемые как на территории исправительных учреждений; так и за их пределами, при условии, что преступные деяния посягают на уголовно-исполнительные правоотношения; в узком смысле слова пенитенциарная преступность - это совокупность преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы за определенный промежуток времени [11, с. 20-23].

Отмеченная специфика пенитенциарной преступности проявляется: в сфере пенитенциарных отношений и, соответственно, локализации на ограниченных пространствах территорий исправительных учреждений; в структуре (носит узко выраженный характер, и ограничивается сравнительно не широким спектром преступных посягательств); в субъектном составе (чаще всего – осужденные к наказанию в виде лишения свободы, и отбывающие его); в специфичности предметов (средств, орудий), с помощью которых совершаются указанные преступления; в специфике психоэмоциональной стороны такого рода преступных проявлений (в её основе - повышенная агрессия, напряжённость, наличие конфликтной ситуации, кроме того, в ряде случаев, противоречивость отношений осуждённых и персонала исправительных учреждений); в её повышенной латентности, в свою очередь, обусловленная целым комплексом причин и условий.

Иные источники угроз безопасности уголовно-исполнительной системы – разнообразные неблагоприятные социальные и иные факторы, условия, коррелирующие с ее организацией и функционированием и способные оказывать на неё негативное (деструктивное) воздействие [24, с. 486-492]. В частности, речь идёт о недостатках в организации деятельности исправительного учреждения, не удовлетворительном надзоре за поведением осуждённых, неоднозначном характере деятельности различных организаций в связи с их вовлечением в отношения, связанные с пенитенциарной деятельностью, проблема снижения культурного уровня населения, и одновременно, усиление в ней позиций правового нигилизма, проникновение элементов криминальной субкультуры, недостаточная укомплектованность уголовно-исполнительной системы и проблемы соответствия личностных и деловых качеств, уровня подготовки части сотрудников требова-

ниям работы в новых, переходных условиях реформирования, необеспеченность поставленных в программных документах целевых установок и задач ресурсами, коррупционный фактор [14, с. 34-37], и др.

В свою очередь, классификация такого рода факторов и условий возможна по различным основаниям. Так, исходя из масштаба, распространённости, возможно, выделить глобальные, региональные и локальные факторы; с учётом силы проявления и размера возможного вреда, следует различать форму опасности и угрозу её возникновения [19, с. 122]; с учётом внутрисистемного или внешнего источника, выделяются внутренние или внешние угрозы.

В современных условиях, в силу ряда неблагоприятных факторов социального, криминологического, политико-правового характера, обостряются криминогенно-криминальные угрозы, появляются новые формы и источники угроз безопасности уголовно-исполнительной системы (как внешние, так и внутренние [13, с. 43-45]). Позиционно следует согласиться с высказанным в специальной литературе мнением о повышенной устойчивой криминогенности учреждений пенитенциарной системы, обусловленной системой факторов, усиленной на современном этапе развития уголовно-исполнительных отношений негативными тенденциями в изменении качественного состава осуждённых, отбывающих наказание в местах лишения свободы [11, с. 21]. Безопасность уголовно-исполнительной системы органично взаимосвязана с безопасностью смежных правовых сфер, причем иногда эти сферы пересекаются. В частности, можно указать на безопасность участников уголовного судопроизводства в пенитенциарных учреждениях (такое понимание следует, в том числе, из смысла ч. 4 ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Отметим также, что в безопасности уголовно-исполнительной системы во взаимосвязи с динамикой развития общества и государства, их компонентов, обнаруживаются новые сферы.

В частности, речь идёт об информационной безопасности уголовно-исполнительной системы, а именно состояния защищённости информационной сферы обозначенной системы, достигаемого в результате прогнозирования, выявления и нейтрализации факторов, создающих опасность для её нормального функционирования [20, с. 31-34]. При этом информационная безопасность может рассматриваться, в том числе, в разрезе потенциальных или реальных посягательств на значимую для охраняемой системы информацию, а также и в разрезе использования информации в качестве средства негативного воздействия на человека.

Позиционно следует согласиться с высказанным в специальной литературе суждением, согласно которому обеспечение безопасности связано с деятельностью соответствующих субъектов по поводу создания и соблюдения требований, необходимых и достаточных противодействию угрозам, контролем над их исполнением [6, с. 218]. При этом, очевидно, такого рода деятельность должна быть организована, упорядочена при помощи, в том числе, правовых норм, институционально оформлена, носит управляемый характер, с учетом особенностей сферы обеспечения безопасности, её вида, предназначения и условий функционирования защищаемой от опасности системы (личных, государственных и общественных интересов [17, с. 27]).

В специальной литературе выделены уровни комплекса организационных, правовых и иных мероприятий в части обеспечения безопасности осуждённых: общегосударственный; региональный; внутрисистемный; в рамках соответствующих учреждений [19, с. 126-127]. Заметим, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ включает специальную норму (ст. 13), закрепляющую право осуждённых на личную безопасность.

Как уже отмечалось, особая значимость придаётся обеспечению безопасности персонала уголовно-исполнительной системы, что в полной мере обоснованно и объясняется как важностью охраны жизни, здоровья, иных правоохраняемых интересов личности, так и особой ролью деятельности сотрудников, выполняющих задачи в условиях функционирования рассматриваемой системы и, в свою очередь, обеспечивающих в этой связи (наряду со своей безопасностью), безопасность осуждённых, всех лиц, находящихся в пределах соответствующего пенитенциарного учреждения, безопасность его объектов, коммуникаций, информационных и иных компонентов. Позиционно следует согласиться с тезисом о необходимости рассматривать безопасность персонала пенитенциарной системы в широком плане – не только в связи с непосредственной угрозой их жизни и здоровью, но и через призму негативного воздействия на сотрудников.

Кроме того, к факторам «риска» работы в условиях пенитенциарного учреждения могут быть отнесены различного рода экстремальные и кризисные ситуации, связанные с организацией исполнения наказания, кризисные ситуации, вызванные не обеспечением устойчивости функционирования исправительных учреждений, экстремальные и кризисные ситуации, возникающие в связи с осложнением оперативной обстановки вне исправительного учреждения, кризисные и экстремальные ситуации техногенного характера, а также, находящиеся вне сферы социального

контроля, факторы природного и биологического характера. В свою очередь, безопасность персонала уголовно-исполнительной системы обеспечивается посредством использования комплекса организационных, правовых и иных мер, разрабатываемых и осуществляемых на общегосударственном, региональном, внутрисистемном (в рамках уголовно-исполнительной системы) и локальном уровнях. Кроме того, по всей видимости, возможно и целесообразно не только в научно-теоретическом, но и в практическом (прикладном) плане выделить два органично взаимосвязанных между собой компонента безопасности уголовно-исполнительной системы:

нормативно-правовой (в свою очередь, включающий в себя законодательный и подзаконный уровни, а также группу норм международного права, действие которых в рамках правовой системы Российской Федерации санкционировано положением ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, принятыми в её развитие законодательными положениями (в частности, ст. 3 УИК РФ));

институциональный (включающий в себя систему субъектов данного процесса, а также совокупность применяемых организационных и иных средств и методов, дифференцированных по уровням, характеру, и другим признакам).

Процесс обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, принимая во внимание интегративный характер национальной безопасности, должен основываться на общих законодательно установленных (ст. 2 Федерального закона о безопасности 2010 г.) и доктринально обоснованных принципах.

В этом плане следует также вести речь об использовании основных (общих для безопасности и её различных видов) инструментов (в числе которых, прогнозирование и мониторинг угроз; правовое регулирование в рассматриваемой сфере; разработка и применение комплекса соответствующих мер; подключение научной, международной и иных составляющих; и др.). Вместе с тем, отмеченная специфика уголовно-исполнительной системы предполагает, во-первых, наполнение «общих» инструментов особенным, отражающим указанную специфику содержанием, во-вторых, наличие у уголовно-исполнительной системы арсенала собственных, присущих ей средств обеспечения безопасности (к которым, в частности, относится режим исполнения наказания (ч. 2 ст. 9 УИК РФ. Набор указанных средств конкретизируется, в том числе, в специальных программных документах, в том числе, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г.)).

В механизме обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы особую роль

играют субъекты, принадлежащие данной системе и выполняющие в ней функции и задачи, которые по своему характеру, принимая во внимание статус и полномочия сотрудников УИС, в полной мере относятся к правоохранительной деятельности. В этом плане следует выделить:

Федеральную службу исполнения наказаний (головной орган управления и контроля, координации процесса обеспечения безопасности на внутрисистемном уровне, выполняющий государственные функции в части контроля по соблюдению законности при исполнении наказаний, а также в связи с обеспечением правопорядка и безопасности в пенитенциарных учреждениях);

учреждения и органы, непосредственно исполняющие уголовные наказания и включающие в своём составе соответствующие службы, подразделения (в том числе, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, направленную, на предупреждение и пресечение преступных проявлений в исправительных учреждениях, обеспечение безопасности лиц, вовлечённых в сфере уголовно-исполнительных отношений [3, с. 3-6]).

В специальной литературе разрабатывается категория «собственная безопасность уголовно-исполнительной системы», под которой, в свою очередь, понимается внутриорганизационная система мер, средств, условий, характеризующих готовность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы противостоять неправомерному вмешательству в их деятельность при взаимоотношениях с внешней средой и негативным внутренним процессом в целях нормального функционирования и развития данной системы [6, с. 221]. Данный подход выглядит вполне обоснованным, принимая во внимание особенности уголовно-исполнительной системы, а также потребности её безопасного функционирования и развития.

Заключение. Обобщение изложенного позволяет прийти к следующим выводам относительно сущности безопасности уголовно-исполнительной системы и обеспечения её посредством правоохранительной деятельности органов и учреждений УИС.

Безопасность уголовно-исполнительной системы, генетически связанная с общей системой безопасности, и в этой связи имеющая общую сущностную основу (предупредить угрозы системе и её объектам, нейтрализовать источники угроз либо минимизировать их негативное на систему воздействие, и во взаимосвязи с этим обеспечить нормальное функционирование и развитие системы) вместе с тем, включает в себе существенную специфику, предопределённую предназначением данной системы, закономерностями и условиями её функционирования.

Отмеченная специфика проявляет себя:

в особенностях источников и форм угроз (основным источником угрозы безопасности уголовно-исполнительной системы, и одновременно, её формой выступает пенитенциарная преступность, в свою очередь, специфичная по структурно-функциональным и иным признакам, кроме того, потенциальные и реальные угрозы включают в себе факторы и условия социального, политико-правового, культурно-идеологического и иного характера, процессы и явления, коррелирующие с функционированием уголовно-исполнительной системы в современных условиях развития Российского общества и государства);

в сторонах и объектах безопасности (соответственно, внутренняя сторона включает в себя безопасность осуждённых, персонала, всех лиц, находящихся в пределах исправительных учреждений, нормальное функционирование уголовно-исполнительной системы, её инфраструктурных, информационных и иных компонентов; внешняя сторона в данном случае представлена безопасностью самого общества, на которое пенитенциарная система оказывает негативное воздействие);

в субъектах и арсенале средств обеспечения безопасности (в механизме обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы особую роль играют субъекты, принадлежащие данной системе и выполняющие в ней функции и задачи, в соответствии со своим статусом и полномочиями, по своему характеру в полной мере относящиеся к правоохранительной деятельности; при этом «общие» инструменты обеспечения безопасности наполняются особым, отражающим указанную специфику содержанием, кроме того, уголовно-исполнительная система располагает арсеналом собственных, присущих ей средств обеспечения безопасности, к которым, в частности, относится режим исполнения наказания, средства контроля и надзора за лицами, его отбывающими, средства предупреждения и пресечения правонарушений среди указанных лиц).

Список литературы:

- [1] Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110-113.
- [2] Горяинов К.К., Косоногов Д.А. Взаимодействие подразделений собственной безопасности ФСИН России с иными правоохранительными органами // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 9 – 12.
- [3] Горяинов К.К., Иванов И.А. Оперативно-розыскное обеспечение исполнения наказания и его цели // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.

2016. № 2. С. 3 - 6.

[4] Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. - Москва: Рос. криминол. ассоц., 2003. - 575с.

[5] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Основы комплексного обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития. Монография. Псков. 2024.199с.

[6] Косоногов Д.А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 215-222.

[7] Конин В.Н. Понятие и сущность безопасности // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 72 - 74.

[8] Калужный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 7 - 10.

[9] Кирьянов А.Ю. Общая характеристика понятия «безопасность». Подходы к определению и виды. Безопасность бизнеса. 2010. № 1. С. 34-48.

[10] Конев А.А. Учение о преступности : понятие, признаки, свойства : монография / А. А. Конев. - Нижний Новгород : изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2006 (Н.Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы). - 193 с.

[11] Кудрявцев А.В. Оперативно-розыскная деятельность как средство снижения криминаленности уголовно-исполнительных правоотношений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 5. С. 20-23.

[12] Марцев А.И. Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступности [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. 12.00.08 / Свердл. юрид. ин-т. - Свердловск: [б. и.], 1975. - 33 с.

[13] Майстренко Г.А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути её решения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 43-45.

[14] Мацкевич И.М., Аминов И.И. Проблема противодействия коррупционным рискам в уголовно-исполнительной системе // Российский следователь. 2016. № 24. С. 34-37.

[15] Овчинский А.С., Чеботарёва С.О. Матрица преступности [Текст] / А.С. Овчинский, С.О. Чеботарева; под науч. ред. В. С. Овчинского. - Москва: Норма, 2008. - 110с.

[16] Прохоров А.М. Философский энциклопедический словарь.- М., 1989. 458 с.

[17] Перегудов А.Г. Курс лекций по обеспе-

чению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. Уфа: УВШ МВД России, 1996. 672с.

[18] Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 16-20.

[19] Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы: монография / Л.Б. Смирнов; Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. - Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. - 228 с.

[20] Сурин В.В. Информационная безопасность уголовно-исполнительной системы: подходы к определению понятия // Информационное право. 2013. № 1. С. 31-34.

[21] Халиуллин Р.Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия [Электронный ресурс] // Юридическое образование и наука. 2007. № 4. С. 30-33.

[22] Шалахин И.В. Теория и методология изучения и ограничения (предупреждения) преступности, обеспечения криминологической безопасности личности. М., 2011. С. 295-296.

[23] Щербаков А.В., Яковлева П.Д. Субкультура как фактор, оказывающий влияние на безопасность исправительных учреждений. В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2024. С. 341-343.

[24] Щербаков А.В., Артимович В.В. Факторы, определяющие роль в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы. В сборнике: Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань. 2022. С. 486-492.

References:

[1] Galuso V.N. Theory of law protection in the Russian Federation: pro et contra // State and law. 2012. № 11. S. 110-113.

[2] Goryainov K.K., Kosonogov D.A. Interaction of the internal security units of the Federal Penitentiary Service of Russia with other law enforcement agencies // Criminal executive system: law, economics, management. 2017. № 3. S. 9-12.

[3] Goryainov K.K., Ivankov I.A. Operational and search support for the execution of punishment and its goals // Criminal executive system: law, economics, management. 2016. № 2. S. 3-6.

- [4] Dolgova A.I. Crime, its organization and criminal society / A.I. Dolgova. - Moscow: Ros. criminol. assoc., 2003. - 575s.
- [5] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. Fundamentals of comprehensive security of penitentiary system institutions at the present stage of its development. Monograph. Pskov. 2024. 199s.
- [6] Kosonogov D.A. On the concept of ensuring their own safety in the penal system // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2012. № 2. S. 215-222.
- [7] Konin V.N. Concept and essence of security // Administrative law and process. 2012. № 3. S. 72-74.
- [8] Kalyuzhny A.N. Federal Law "On Security": Implementation Results and Development Prospects // Military Law Journal. 2014. № 3. S. 7-10.
- [9] A.Yu. Kiryanov. General description of the concept of "safety." Approaches to definition and species. Business security. 2010. № 1. S. 34-48.
- [10] Konev A.A. The doctrine of crime: concept, signs, properties: monograph / A.A. Konev. - Nizhny Novgorod: Publishing House of the Volga-Vyatka Acady. state services, 2006 (N. Novgorod: Publishing House of Volga-Vyat. acad. state service). - 193 s.
- [11] Kudryavtsev A.V. Operational-search activities as a means of reducing the criminogenicity of criminal executive legal relations // Criminal executive system: law, economics, management. 2013. № 5. S. 20-23.
- [12] Martsev A.I. Theoretical issues of general and special crime prevention [Text]: Abstract dis. for the degree of Doctor of Law. 12.00.08 / Verdl. jurid. in-t. - Sverdlovsk: [b. and.], 1975. - 33 s.
- [13] Maistrenko G.A. Safety of employees of the penitentiary system as a state form of protection and ways to solve it // Russian investigator. 2016. № 6. S. 43-45.
- [14] Matskevich I.M., Aminov I.I. The problem of countering corruption risks in the penal system // Russian investigator. 2016. № 24. S. 34-37.
- [15] Ovchinsky A.S., Chebotareva S.O. Crime matrix [Text] / A.S. Ovchinsky, S.O. Chebotareva; under scientific. ed. V. S. Ovchinsky. - Moscow: Norma, 2008. - 110s.
- [16] Prokhorov A.M. Philosophical encyclopedic dictionary. - M., 1989. 458 pp.
- [17] Peregudov A.G. Course of lectures on ensuring safety, the order of execution and serving the sentence in the ITU. Ufa: UVSH Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996. 672s.
- [18] Smirnov A.A. Critical analysis of revisionist approaches to the definition of the concept of "security" // Administrative law and process. 2015. № 5. S. 16-20.
- [19] Smirnov L.B. The penal system of Russia: theoretical, legal and organizational foundations: monograph L.B. Smirnov; Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2007. - 228 s.
- [20] Surin V.V. Information security of the penal system: approaches to defining the concept // Information law. 2013. № 1. S. 31-34.
- [21] Khaliullin R.G. Security: variety of approaches and problems of defining the concept of [Electronic resource] // Legal education and science. 2007. № 4. S. 30-33.
- [22] Shalakhin I.V. Theory and methodology of studying and limiting (preventing) crime, ensuring criminological security of the individual. M., 2011. S. 295-296.
- [23] A.V. Shcherbakov, P.D. Yakovleva. Subculture as a factor influencing the safety of correctional facilities. In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2024. S. 341-343.
- [24] A.V. Shcherbakov, V.V. Artimovich. Factors determining the role in ensuring the safety of the penal system. In the collection: Organizational and legal support of the activities of the penitentiary system: problems and development prospects. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A.I. Zubkov and the Day of Russian Science. Ryazan. 2022. S. 486-492.

